

РЕЛИГИОЗНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ АРМЯНСКОГО СООБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ РАЗВИТИЙ

*Гагик Арутюнян**

Значительная часть армянского сообщества (минимум 10%) не относится к адептам Армянской Апостольской Церкви. Более того, кроме армянокатоликов, протестантов и православных существует и большое количество исламизированных армян. Очевидно, что формирование экспертных представлений об инорелигиозном и иноконфессиональном сегментах Армянства – задача, актуальная в контексте не только национального самосознания, но и духовной безопасности (ДБ) как важной составляющей национальной безопасности (НБ). Несомненно и то, что без комплексных знаний об инорелигиозных и иноконфессиональных армянах невозможно разработать механизмы слаженного и эффективного функционирования армянского сообщества. В то же время известно, что в системе НБ принципиально не может быть изолированных областей, и даже разнородные проблемы в той или иной мере взаимосвязаны.

В этом смысле вопросы, имеющие отношение к ДБ, непосредственным образом относятся к:

- проблемам безопасности Диаспоры: известно, что значительная часть инотеррелигиозных и иноконфессиональных армян обитает вне пределов РА и НКР;
- актуальным внутриполитическим проблемам Армении, связанным с взаимоотношениями между разноконфессиональными сегментами, проявлениями сектантства, налоговыми и имущественными проблемами, вопросами охраны культурных памятников и т.п.;

*Исполнительный директор научно-образовательного фонда «Нораванк».

- внешней политике Армении с учетом того политического потенциала, которым обладают инорелигиозные и иноконфессиональные общины армян в Турции, на Ближнем Востоке, а также в Европе и на американском континенте.

Следует также констатировать, что исследование различных религиозных течений в армянском сообществе является важной составляющей классического арменоведения. Оно включает в себя богатую историографию, вплетенную в армянскую историю, вопросы богословского характера и другие проблемы. Изучение этих областей, как известно, опирается на глубокую научную и историческую традицию. В то же время порой делаются квазинаучные попытки интерпретации армянской генеалогии или же, например, исходя всего лишь из религиозно-конфессиональных и языковых предпосылок, предлагаются догматические ответы на вопрос «кто является армянином».

Вопрос «кто является армянином» и цели прикладного арменоведения

Вопрос, кто именно является армянином, а кто нет – не имеет, да и не может иметь решения в виде математической формулы, так же, как не существует подобных формул для определения сложных исторических и общественных явлений. Феномен «армянин» – понятие весьма сложное и при его разъяснении в каждом отдельном случае (а случаи эти разнородны и более чем многочисленны) следует полагаться на собственные ощущения конкретной личности, оценки армянского общества, подходы государственных структур, Церкви и т. п.. Проблема определения понятия «армянин» – это та проблема, при решении которой никогда не стоит переоценивать собственные представления и, по нашему мнению, иногда следует уповать только на Бога, так как попытки конкретизации и интеллектуальные потуги талмудистского толка при нынешнем состоянии нашего общества могут завести лишь в тупик, но ни в коей мере не дать конструктивного результата. В данном контексте уместно привести цитату из речи президента РА Сержа Саргсяна, произнесенной во время торжественного приема, организованного в его честь Постоянным представительством РА в ООН и ведущими армянскими

организациями Америки: «Осознаем ли мы, что культурная, языковая, религиозная многоликость отнюдь не является недостатком, который нужно преодолеть, а данное армянству преимущество, представляющее своеобразные возможности. Армянская идентичность не должна быть сложной и таинственной, она должна отказаться от языковых, религиозных, культурных, партийных или идейных разделений. Англоязычный, туркоязычный, русскоязычный или армяноязычный армянин, будь то последователь Армянской Апостольской Церкви, католик, протестант или мусульманин, социалист или демократ, либерал или националист – является просто армянином»¹. Не вызывает сомнения, что подобный подход должен служить ориентиром для нашего общества. Заметим, что в том же духе выразился и Католикос Гарегин II².

Однако вернемся к нашим проблемам. Относительно новой традицией – параллельной классическому арменоведению – можно считать становление прикладного арменоведения, задачи которого выходят за рамки научных критериев, характерных для предыдущих эпох. Эту дисциплину можно представить как своего рода стратегию, направленную на защиту национальных интересов Армении и Армянства [1, 2].

Естественно, что прикладное арменоведение никак не предполагает забвение классических концепций и игнорирование фундаментальных знаний и не означает, что традиционные функции арменоведения и проблемы национального самосознания отодвигаются на второй план и наука превращается в пропаганду или политику. Наоборот, эта дисциплина предполагает эффективное применение результатов фундаментальных исследований в информационной, идеологической и международно-политических плоскостях и, таким образом, решение современных и актуальных национальных проблем. Такая постановка вопроса способствует развитию современных междисциплинарных методов и, тем самым, сращиванию различных облас-

¹ Речь президента Сержа Саргсяна во время торжественной встречи во время организованной в его честь приема со стороны Постоянного представительства РА в ООН и организаций американских армян, <http://www.president.am/events/news/arm/?pn=329&id=209>.

² «Мы принимаем их как детей нашего народа, которые в силу трагических исторических обстоятельств отошли от верования и религии своих отцов. Мы ведем работу, чтобы они нашли свою идентичность, сутью которой является христианская вера». Ответ Католикоса Гарегин II на вопрос газеты французских армян «Լըր յոյսը» относительно исламизированных армян, http://noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6133.

тей арменоведения и формированию новых направлений в фундаментальных исследованиях. Опыт западных стран (особенно США, а сегодня и России), свидетельствует о том, что подобную деятельность, как правило, развертывают так называемые «мозговые центры», и мы еще вернемся к ним в контексте необходимости создания национальных центров такого типа [3].

Положения и подходы, представленные в этом сборнике, посвященном религиозно-конфессиональным проблемам Армянства, в содержательном плане следуют новым традициям, формирующимся в сфере прикладного арменоведения. И, заметим, в политическом контексте прикладного арменоведения, согласно которым бурные глобальные изменения, происходящие сегодня в геополитической и геоэкономической сферах, не могут не отразиться на армянском государстве и всем армянском сообществе и, следовательно, на наших религиозно-конфессиональных проблемах. Это всего лишь констатация общеизвестного факта, так как история религии, церкви всегда была и остается важнейшей составляющей всемирной истории. В частности, история духовно-религиозной сферы являет собой также и историю войн, если, например, вспомним крестовые походы, модификации которых, по мнению многих аналитиков и политиков, имеют место и сегодня.

Вновь констатируя, что крупные изменения, происходящие в нашу эпоху информационной революции, отражаются на армянских реалиях, попробуем вкратце ответить на вопрос: какая ситуация складывается в общественной, духовно-религиозной сферах глобального пространства. Очевидно, что без экспертных представлений об окружающей нас действительности нам будет крайне сложно действовать адекватно в нынешнем глобализированном и взаимосвязанном мире, который довольно жестко реагирует на тенденции изоляционизма.

«Постсекулярный», но, в сущности, не совсем духовный мир

Как известно, нынешняя эпоха – как это принято считать в современном обществоведении – считается «постсекулярной»¹. О том, что подобная формулировка совпадает с реалиями, окружающего нас мира, свидетельствует в

¹ См., например, *Аркади Малер*, Постсекулярность или неоязычество?
http://www.katehon.ru/html/top/philosophia/postsekularnost_ili_neojazychestvo.htm.

частности, тот факт, что за последний период времени ежегодно более чем 100 тысяч христиан гибнет по причине своей религиозной принадлежности или же – при несколько ином подсчете – каждые 5 минут в мире за свою веру погибает один христианин. Также подсчитано, что в мире (особенно на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Юговосточной Азии, странах Центральной и Южной Африки и Индии) из-за особенностей своего вероисповедания гонениям подвергаются 100 миллионов христиан. То же самое происходит и с представителями других религий: достаточно сказать, что ежегодно около 35 миллионов мусульман (вспомним конфликты между суннитами и шиитами, порой принимающие форму кровавых терактов) и последователей иных вероучений становятся жертвами преследований¹.

Это достоверные данные, которые были предоставлены и обсуждались на международной конференции по теме «Свобода исповедания: проблемы преследований и дискриминации христиан». Недаром в заключительном документе заседания Межправительственного Совета СНГ, состоявшегося в сложившейся сложной обстановке, было зафиксировано пожелание, чтобы XXI век стал веком нравственности, для чего мир как минимум должен принять и использовать тот уникальный опыт, который содержится в духовных традициях народов².

Таким образом, можно утверждать, что духовно-религиозные проблемы – в отличие от эпохи Модерна – вновь стали приобретать значимость в веке XXI. Несомненно имея и позитивное содержание (к чему мы еще вернемся), «постсекулярный мир» содержит и определенные риски. В частности, существуют две опасности – геополитическая и общественная, которые стоит вкратце обрисовать.

Не случайно, что начало постсекулярной эпохи экспертное сообщество относит непосредственно к развалу СССР и социалистической системы, а также теракту 11 сентября 2001 года. Последний, фактически, послужил поводом для объявления войны радикальному исламу. Эта война лишь условно назвалась «антитеррористической», что, однако, не смогло завуалировать ее цивилизационную и, в этом аспекте, религиозную направленность. Логи-

¹ Каждые пять минут в мире за веру умирает христианин, <http://www.stoletie.ru/print.php?ID=112136>.

² Резюмирующий документ заседания межрелигиозного совета СНГ, <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=1148>.

ческим продолжением этих событий глобального масштаба следует воспринимать и то, что сегодня происходит на Новом Ближнем Востоке. В этом регионе, в частности, имеет место возвращение политического ислама или же, иначе говоря, теократических режимов. Эти силы пока действуют, используя политическую терминологию и риторику, присущую «умеренному исламу». Однако подобные режимы, согласно ряду обоснованных прогнозов (которые, в частности, опираются на исследования процессов радикализации ислама, происходящих в нынешней Турции), в скором будущем будут дрейфовать в сторону более крайних проявлений со всеми вытекающими отсюда последствиями [4].

В фундаментальных исследованиях, проведенных самыми авторитетными американскими и европейскими «мозговыми центрами» – Национальным разведывательным советом США (*NIC*) и Институтом изучения безопасности ЕС, представлены, в частности, сценарии фрагментации мира и формирования изолированного Исламского мира¹. Эти тенденции сегодня явственно проступают в контексте ближневосточных развитий, что непосредственным образом соотносится не только с судьбой наших соотечественников, но и задачами безопасности РА и НКР. Можно с уверенностью утверждать, что концепция «Столкновения цивилизаций» Сэмюэля Хантингтона сегодня получает все новые весомые обоснования [5].

Вторая опасность заключается в том, что духовные, в частности, христианские устои переосмысливаются в современном потребительском или так называемом «консюмеристском» обществе, где главным действующим лицом является бездуховный и обладающий вроде бы сугубо меркантильным менталитетом *Homo Economicus*. То есть религиозно-конфессиональные представления как бы внедряются в социум, где отрицаются духовные принципы, что способствует разнородным и не всегда позитивным процессам. Подчеркнем, что при любых обстоятельствах это явление следует интерпретировать в первую очередь как компенсирующий механизм или своеобразную панацею, чьей миссией является наполнение духовного вакуума, присущего современным обществам. Однако очевидны и возникаю-

¹ Global Governance 2025: At a Critical Juncture. National Intelligence Council, European Union Institute for Security Studies, September 2010, http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Global__Governance_2025.pdf.

щие на этом пути сложности, что дает некоторым основание при описании современных обществ применять термин «постхристианский мир».

В то же время следует учитывать и то обстоятельство, что духовенство также несет на себе печать потребительства, присущего нашему времени. Это приводит к тому, что «постсекулярные» процессы порой принимают характер формализации, абсолютизации обрядов и церемоний, что в свою очередь провоцирует процесс клерикализации. Подобный подход так же неопозителен, как и отрицание духовных принципов (вспомним по этому поводу средневековый прецедент индульгенции – отпущения грехов за плату). Сложившаяся ситуация дала основание некоторым исследователям определить сегодняшний «постсекуляризм» как «неоязычество». Такие проявления клерикализации порой становятся причиной общественного бунта. Например, даже в такой стране с крепкими католическими традициями, как Польша, во время парламентских выборов 2011г. около 10% голосов (40 депутатов) набрала партия «Движение Паликота», известная своей антиклерикальной направленностью [6].

По этому поводу заметим, что отнюдь не случайно, что в информационном поле можно встретить мнение, мол герой забавных историй *Homo Sovieticus* (который, как известно, обрядов не совершал и не следовал церковным канонам) был, в сущности, более духовным и близким христианскому мировоззрению, чем сегодняшний *Homo Economicus*, исправно соблюдающий все обряды.

«Мультикультурализм», цивилизационный фактор и внешние влияния

Известно, что религиозные представления, как важнейшая составляющая человеческого сознания, имеют глубокие корни и с трудом поддаются изменениям. Пожалуй, в том числе и этим обстоятельством обусловлен серьезный кризис, переживаемый сегодня политикой мультикультурализма в Европе [7, 8]. Вдобавок заметим, что кроме конфессиональных проблем Армянству Диаспоры – в зависимости от географии обитания – присущи также различные геополитические ориентации, разноязычность отдельных сегментов и т.п. Из чего иногда делают вывод, что Армянство, согласно кон-

цепции Хантингтона, является «разорванной цивилизацией» и подлежит распаду. Однако следует заметить, что европейская и армянская реальности принципиально различны. Новообразовавшиеся (в основном мусульманские) общины представляют собой иную, не европейскую цивилизацию. В то время как наше сообщество является носителем армянских цивилизационных ценностей и качеств, то есть своеобразной и богатой истории и культуры общей родины (в данной ситуации – в лице двух армянских государств). Эта цивилизационная общность вселяет уверенность в том, что мы в состоянии решить существующие проблемы [9].

Отметим, что в качестве ресурса безопасности армянский цивилизационный фактор играет важную роль и в государственных процессах. Известно, что религиозный фактор, как и наличие в обществах представителей разных конфессий, зачастую используются внешними силами в качестве рычага политического влияния. Подобное явление имеет множество политических прецедентов, а в последнее время стали известны также широкомасштабные операции специального характера, проведенные в этой сфере в годы Холодной войны (см., в частности, [10]). Такие операции в методологическом плане мало отличаются от тех, что используются в информационных войнах. Следовательно, при решении этих проблем следует широко применять средства, присущие функциям информационной безопасности, самым продуктивным из которых при данных обстоятельствах, пожалуй, является повышение конкурентоспособности национальных духовных ресурсов, а также внедрение в сознание сообщества идеи армянской цивилизационной общности.

В то же время известно, что в системе национальной безопасности вызовы часто сочетаются с возможностями. При подобном подходе наши религиозно-конфессиональные различия, кроме того, что являют собой определенную проблему, обладают и значительным политическим потенциалом и могут предоставить широкие возможности. В частности, армяне-католики составляют часть католического мира, имеющего около 1 миллиарда последователей и довольно централизованно управляемого Ватиканом, который является не только духовным, но и мощным геополитическим центром. На Западе, особенно в США, весьма влиятельным политическим фактором являются протестанты разных направлений и этот фактор (который, кстати, в

форме политического лоббинга используется рядом стран) также достоин серьезного рассмотрения. Отнюдь нельзя исключать того, что фактор исламизированных армян тоже может найти свое политическое применение, и некоторые попытки в этом направлении уже делаются. Указанные обстоятельства при наличии соответствующей стратегии могут быть использованы в наших национальных интересах.

Некоторые выводы

Представленные выше краткие соображения свидетельствуют как минимум о том, что современные религиозно-конфессиональные проблемы достойны серьезного научного и аналитического рассмотрения. Самым неэффективным подходом к существующим в этой сфере проблемам было бы их замалчивание или создание атмосферы крайней нетерпимости. Конечно, есть вопросы, о которых должны высказаться не только эксперты, но и государственные структуры.

В то же время очевидно, что представления об обсуждаемой сфере духовной безопасности должны быть по возможности глубокими и обширными. Между тем нужно признать, что сегодня наблюдается определенная нехватка соответствующих исследователей и, тем более, практических (учитывая в первую очередь информационные операции) шагов. Именно с помощью информационной политики следует укрепить в сознании различных религиозно-конфессиональных сегментов Армянства идеи армянской цивилизационной общности и необходимости усиления мощи армянских государств. Заметим, что информационные операции отнюдь не предполагают лишь эмоциональную риторику и пропаганду, а требуют прежде всего разработки соответствующих общенациональных программ, тактики и стратегии.

Решение этих задач предполагает консолидацию национальных интеллектуальных и политических ресурсов, что невозможно представить без активного участия наших соотечественников различного вероисповедания. По этому поводу заметим, что порой выражается мнение, что для организации исследований подобного объема ресурсов нынешнего армянского экспертного сообщества недостаточно и что такие исследования характерны для крупных держав и государств. Данная постановка вопроса, несомненно,

содержит элементы реалистичного подхода. Однако актуализация решения той или иной задачи, в свою очередь, стимулирует процесс формирования необходимых интеллектуальных ресурсов.

Декабрь, 2011г.

Источники и литература

1. *Տեր-Հարությունյանի Գ., Հոգևոր անվտանգությունը որպես ազգային անվտանգության բաղադրամաս, «Տարածաշրջան» (հատուկ թողարկում), 2(4), էջ 29, 2005 (Тер-Арутюнянц Г., Духовная безопасность как компонент национальной безопасности, «Регион» (специальный выпуск) 2(4), с. 29, 2005 (на арм. яз.)).*
2. *Арутюнян Г., Распад системы и формирование будущего. – Ереван: НОФ «Нораванк», 2011.*
3. *Арутюнян Г., Мозговые центры и национальная безопасность, «21-й Век», # 1(17), с. 3, 2011.*
4. *Հարությունյանի Գ., Գրինյանի Ս., Հեղափոխություններ. նոր աշխարհակարգի կերտման ավարտը և գլոբալ կառավարման սցենարները. Գլոբալ ազգային անվտանգություն, #2(18), էջ3, 2011 (Арутюнян Г., Гриняев С., Революции: конец формирования нового миропорядка и сценарии глобального управления, «Глобус. Национальная безопасность», #2(18), с. 3, 2011 (на арм. яз.)).*
5. *Хантингтон С., Столкновение цивилизаций. – М.: «АСТ», 2003.*
6. *Кувалдин С., Дорога от костела, «Эксперт», # 47(780), с. 73, 2011.*
7. *Паин Э., Мирное сосуществование XXI века, «Россия в глобальной политике», т. 9, #2, с. 8, 2011.*
8. *Тэвдой-Бурмули А.И., Мультикультурализм: между панацеей и проклятием, «Актуальные вопросы Европы», #4, с. 14, 2011.*
9. *Арутюнян Г., Информационные проблемы организации Армянства // сборнике научных статей научно-практической конференции «Основопологающие правовые требования Западного Армянства», с. 181, Кипр – Никосия, 18-19 апреля, 2008.*
10. *Швейцер П., Победа. – Минск, 1995.*